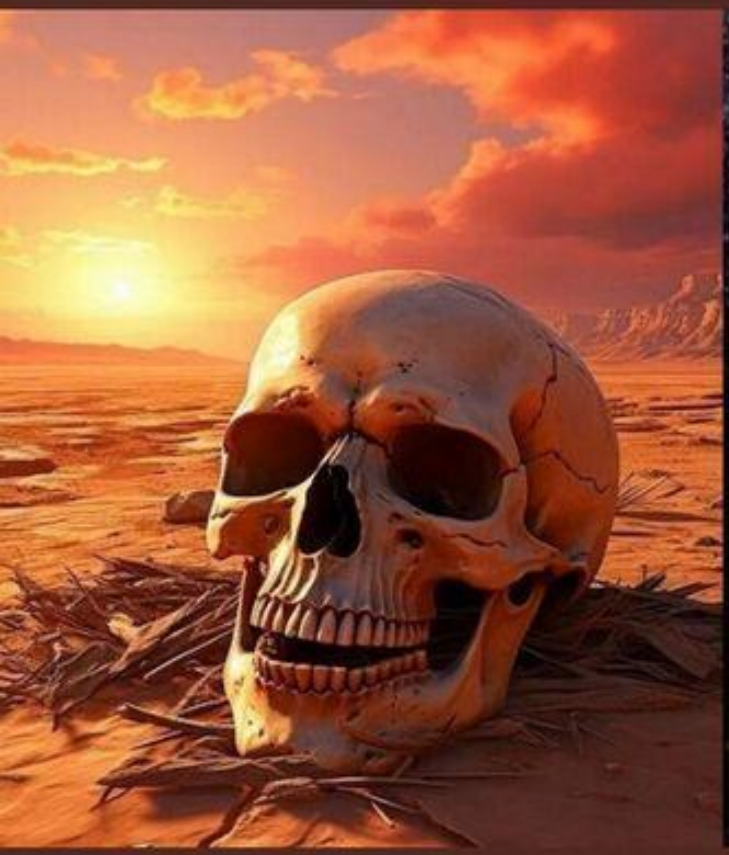
18+

Вячеслав Абрамов

О ТОМ, ЧТО ПРОДОЛЖИТ ПОСЛЕ ТЕБЯ ЖИТЬ

Вячеслав Абрамов

О том, что продолжит после тебя жить

«Издательские решения»

Абрамов В.

О том, что продолжит после тебя жить / В. Абрамов — «Издательские решения»,

В книге — разговоры о сущностно важном и непреложном. Для тех, кому они нужны и важны. О том, что от нас прячется и в то же время полноценно несёт смысл жизни. О том, что вытягивает из пропасти — не позволяет пропасть… О совместности и совместимости с тем, что продолжит после тебя жить.

© Абрамов В.
© Издательские решения

Содержание

О ТОМ, ЧТО ПРЯЧЕТСЯ 6
О ТОМ, ЧТО ПОЛНОЦЕННО НЕСЁТ СМЫСЛ ЖИЗНИ 7
О ТОМ, ЧТО ВЫТЯГИВАЕТ ИЗ ПРОПАСТИ 9
О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ВЗЯТЬ И ПОДЕЛИТЬ 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

О том, что продолжит после тебя жить

Вячеслав Абрамов

© Вячеслав Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0071-6675-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это снова разговоры о сущностно важном и непреложном. Для тех, кому они нужны и важны.

О ТОМ, ЧТО ПРЯЧЕТСЯ

Мы слышали песню о конях в яблоках:

«Кони в яблоках, кони серые Как мечта моя — кони смелые! Скачут-цокают да по времени А я маленький — ниже стремени…»

А Вы не видели слона в яблоках?

Было когда-то ироничное восклицание «Слона-то я и не приметил!» из басни Крылова. Новой поросли оно не известно, а кто-то из старпёров может и сейчас его ввернуть.

И есть такая шуточка-прибауточка, не без смысла:

«— Где прячутся слоны?

— В тропических зарослях?

— На вершинах гор?

— А вы разве не знаете, что слоны прячутся в яблоках, потому что они больше всего любят яблоки? Неужели вы никогда не видели слона в яблоках? Нет? Значит — хорошо прячутся!»

И по этому поводу как-то вспоминается из Козьмы Пруткова:

«Если на клетке слона прочтешь надпись буйвол, не верь глазам своим»…

Значит, от нас прячется:

— то, чего мы не видим из-за быстроты времени;

— то, чего мы не видим из-за низенького роста («ниже стремени);

— то, что хорошо умеет прятаться;

— то, что перекрашено, переиначено, переназвано… Короче, искажено до неузнаваемости, — и здесь также то, что оболгано.

То, что под последним и нижним дефисом, человеками чаще всего используется для «игры в прятки», — это такая игра, в которой прячутся друг от друга, а потом заигрываются до полной дебильной уверенности, что не только от людей, но и от Бога можно спрятаться…

Дети играют в прятки с искренней цельностью, и даже когда заигрываются, то подсознательно чувствуют, что их найдут, — и радуются этому как предстоящему открытию себя, — открытию себя для встречи с ищущим…

Иисус сказал: *«пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Божие»*.

Он всегда просто говорил, но не просто так.

А потом сказал: *«Ищите же прежде Царствия Божия и ПРАВДЫ Его, и сия вся приложится вам»*.

И ещё: *«Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»*.

Он НЕ ПРЯЧЕТСЯ никогда и ни от кого. Прячут и прячутся человеки, прячут и прячутся в том, что вскоре станет тленом и трухой. Прячут и прячутся вместо того, чтобы найти то, что непреложно и вечно…

О ТОМ, ЧТО ПОЛНОЦЕННО НЕСЁТ СМЫСЛ ЖИЗНИ

Несёт полновесно — внутри и изнутри, и подбирая важное снаружи.

И это, без сомнений, — любовь.

Любовь — нечто гораздо большее, чем ласковое чувство к кому-то или чему-то.

Это состояние, прежде всего — состояние души.

Состояние отдачи, причём отдачи себя другому — в рамках смысла нашей жизни в этом мире.

В рамках высшего смысла — состояние отдачи себя и возвращения к своему Источнику — к Творцу, к Отцу. Который и есть Любовь.

В настоящей любви человек любящий даёт, хочет давать. Но для того, чтобы давать безусловно, давать не делая получающему больно, нужно уметь давать.

Ибо когда мы даём, то в нас возникает и нарастает чувство своей значительности, то бишь — гордыня.

Идёт показ себе самому и другим, какой я хороший и бескорыстно любящий.

Но получать на этих условиях как-то неприятно, временами — больно.

Вот когда дающий просто и безхитростно забывает о себе не потому, что понуждает себя, а «когда даёт, как птица поёт», потому что это — как песнь души, это для него — радость. Такая любовь, которая умеет давать, очень редка, — увы…

Но мало того, в любви надо уметь получать, — и это тоже показатель, индикатор качества любви.

Для этого нужно, чтобы любовь дающего была самозабвенной, а получающий любил дающего и безусловно верил в его любовь.

По дошедшему свидетельству, святитель Венсан де Поль, посылая монахиню помогать бедным, сказал: *«Помни, тебе нужна будет вся любовь, на которую способно твоё сердце, — для того чтобы люди могли тебе простить твои благодеяния»*.

И кроме этого, есть ещё одна сторона любви, которую часто игнорируют «по умолчанию» из-за «неприятности для ушей», — это жертвенность. Человеки обычно думают, что жертвенность это готовность поступаться своим, лишать себя чего-нибудь. Однако высшая жертвенность относится к более внутреннему — к отказу от себя Бога ради, к отказу от своей воли с отдачей себя Божьей воле.

И самый высший пример и самый высокий образ — крестная жертва Иисуса Христа.

Из этого центрального сакрального события Нового Завета не сложно приобрести, вынести и внести в своё осознание, что жертвенная любовь — единственное средство против ненависти, предательства, зависти, гордыни. Против всех «грехов», вместе взятых.

Она не искупает грехи — она их растворяет, как свет растворяет тьму. Это духовное средство, действующее через высшие, духовные законы — законы, управляющие мирозданием.

Настоящая, высшая любовь — она в одном пространстве с Богом, — духовном пространстве.

Это — «высшее измерение» для нас, а высшее — значит УПРАВЛЯЮЩЕЕ всем, что с нами связано.

В этой жизни всё препятствует осознанию этого. Потому что такое осознание — против эгоистической самости, и она будет всячески, хитроумно и неутомимо мешать — мешать ИЗНУТРИ.

Мы всё ещё не способны пожертвовать своей самостью, мы то мнимся, то гордимся.

И не будем способны без любви!

Для того нам и даётся это состояние, связующее духовное с душевным и с телесным. Любовь Богом даётся, она всегда (речь о подлинной жертвенной любви) — дар Святого Духа Божия.

Цель всех передряг и страданий этой жизни — развитие любви в душе.

Любовь возвращает то, что упорно прячет эгоистическая самость, — возвращает тебе себя как часть Бога, как Его «образ и подобие».

А вот наивысший образ того, как любовь соединяет даже в бытии через духовное пространство — это Святая Троица.

«Отец любит Сына» — живёт в Сыне и в Духе Святом. Сын «пребывает в любви Отца» и в Духе Святом. А Дух Святой есть «Любовь всесовершенная», Дух Святой вечно исходит от Отца и живёт в Нём и пребывает в Сыне.

Эта любовь в итоге являет Божественное Бытие как единый вечный Акт. По образу сего Троичного единства человечество призывается стать единым человеком. *«Я и Отец — едино есмь»*, *«Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино»* (Ин. 10:30,17:21).

Царствие Божие и вечная жизнь в Нём есть реализация Замысла Творца, и есть наивысшая цель для человека как «венца творения».

Тут очень захотелось сказать «Аминь»!

О ТОМ, ЧТО ВЫТЯГИВАЕТ ИЗ ПРОПАСТИ

О том, что вытягивает из пропасти — в том смысле, что не даёт пропасть.

Так вот, вытягивает из пропасти беспробудного эгоизма только РЕЗОНАНС сознания с духом.

А такой резонанс может дать только любовь, которая от Бога.

При этом с Божией помощью приходит молчание плотского ума, и именно с ним (или — вслед за ним) приходит ощущение Бога.

И как только придёт, тогда ум встраивается в систему благодати, — в СО-стояние «хождения в духе», встанет на своё место, подчинённое духу.

Тогда включается СО-знание, которое выше ума-разума, которое есть «СО-Богом знание».

Любовь Бога ощущается нами как благодать.

Благодать — это переживание пребывания в едином звучании с тем, что скрывает твоя же эгоистическая самость, открытие способности души гармонировать с Богом и Духом, способности реализовываться по Божьему замыслу в других — в духовных «правилах».

Благодать — это и ощущение Бога.

Ощущать сущность может только сущность. Для этого, чтобы ты стал сущностью, Бог и даёт новую Жизнь. Даёт бесплатно, потому что Жизни этой нет цены.

Но есть пред-условие принятия новой Жизни — утрата я-личности. Ей придётся умереть. Можно ей устроить пышные похороны или не устраивать — не суть важно. Она, как и сформировавший её мир — проформа, симулякр, искусственный стимулятор приверженности этому миру.

В песенке «Пропадаю я» страдательно поётся:

Всё отдам и потеряю,
Пропадаю я, пропадаю я…
Без него судьба другая
Не моя.

В русских сказках Иван-дурак должен прыгнуть в кипящий котёл, чтобы потом восстать в сиянии духа и премудрости.

Поднятие «планки» — в Евангелии: Самим Христом используется образ пшеничного зерна, которое, если не упадёт в землю и не умрёт, — если не лишится на земле эгоистической оболочки, — то «оно останется одно; но если оно умрёт, то принесет много плода» (Ин 12:24).

И потом идёт наивысшее поднятие — *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»* (Ин 15:13).

Для наличия (или отсутствия) духовного наполнения есть очень чёткий и никак не размываемый индикатор. Это — любовь.

«А кто не имеет любви, тот и от прочих добродетелей не получит никакой пользы» — утверждает апостол Павел.

Настоящая любовь — это отдача. Любовь — против ненависти, предательства, зависти, жадности, гордыни. Против всех «грехов», вместе взятых. Она их растворяет, как свет растворяет тьму!

Любовь возвращает то, что упорно прячет эгоистическая самость, — возвращает тебе себя как часть Бога, как Его «образ и подобие».

Настоящая, высшая любовь — только в одном пространстве с Богом, — в духовном пространстве.

А для нас это «высшее измерение» — УПРАВЛЯЮЩЕЕ всем, что с нами связано, и что у нас завязано…

В этом мире сейчас всё препятствует осознанию этого. Потому что именно это выступает против эгоистической самости, на которой построен и зиждется «человейник» с нынешним потреблятьством, и которая будет всячески, хитроумно и неутомимо мешать — мешать не только снаружи, но и ИЗНУТРИ.

Этот мир не относится к духовному миру и его не получится исправить. Этому учит история во всех временах и народах.

Да этого и не требуется. Живя в этом мире, я обнаруживаю в своём сердце зародыш духовного желания — душу. Вот её-то мне и нужно расширить так, чтобы в ней раскрыть духовный мир.

Цель всех передряг и страданий этой жизни — раскрытие в себе духа и развитие любви в душе.

А мир остаётся, каким был. До самого конца своего духовного исправления человек должен ощущать эту тутошнюю реальность, иначе станет «тёпел» — *«о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»*…

Люди направляют свои усилия в плоскость этого мира — и мир от этого изменяется только в худшую сторону. Потому что мы его не исправляем, а только искажаем и извращаем.

Исправление и развитие могут быть только тогда, когда человек под действием Духа расширяет душу до ощущения Бога, — и тогда начинает подъём, обретая силу исправления и развития.

И понятно, что это не может быть осуществлено никакими собственными усилиями, самосовершенствованием или разными техниками типа аутогенной тренировки, мистического катарсиса, посещения чакр и прочих.

Самосовершенствование, даже самое упорное, ограничено возможностями человека.

И поэтому, чтобы идти к совершенствованию, нужно ПОДСТАВИТЬСЯ под действие Духа, возможности которого безграничны. Дух продуцирует в нас любовь, которая работает со всем, что мешает душе, что ограничивает присутствие в душе духа.

Только это — то, что вытягивает из пропасти.

О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ВЗЯТЬ И ПОДЕЛИТЬ

«…Голова пухнет. Взять всё, да и поделить!..

— Так я и думал! — воскликнул Филипп Филиппович, шлепнув ладонью по скатерти, — именно так и полагал!

— Вы и способ знаете? — спросил заинтересованный Борменталь.

— Да какой тут способ, — становясь словоохотливым после водки, об'яснил Шариков, — дело не хитрое».

Дело может и не хитрое, но лживое. Ложность порождает сложность. И поди ж потом пойми да разберись, что и на что поделили!

А когда желание всё взять и разделить на добро и зло не лживо, то оно — САМОобманчиво.

Хотя бы потому, что мы даже взять не сможем… Тут загребущие конечности не помощники… По сему, такое желание обманывает всегда!

Понятия «добро» и «зло» рождены нашим «разумением» — тем слоем сознания, который связан с физическим телом, типа: телу хорошо — это добро, телу плохо — это зло. Установка на питание плодами с дерева познания добра и зла, делящая весь мир на добро и зло, есть тоже потребность телесного существования.

А желание такую установку примерить ко всему миру — это желание клетки навязать свою логику всему организму, и это — установка раковой клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.